Народные говоры и язык фольклора

Г. М. КЕРТ
Петрозаводск

Саамские элементы в топонимии Карелии

Прошлое живет в настоящем. Его присутствие может проявляться в различной степени. Эту бесспорную мысль можно проиллюстрировать на примере саамской топонимии, которая представлена в виде субстрата, а может быть, и субсубстрата на территории Карелии.

Исторически сложившаяся топонимия любой территории, если она создана не искусственно, представляет собой мозаику из хронологически разновременных и этнически различных элементов (слов, остатков слов). Эти элементы топонимии функционируют в системе языка победителя, народ которого находится на данной территории. Количество таких элементов в каждом конкретном случае различно. Так, например, в русских говорах Заонежья прибалтийско-финских элементов (вепсский, карельский) значительно больше, чем саамских.

Требовался значительный период, чтобы язык-победитель переработал и освоил по своим языковым законам топонимию побежденного языка. Несомненно, процесс усвоения, переработки топонимии прибалтийско-финского и саамского происхождения русским языком мог проходить только в условиях двуязычия.

Заимствованная прибалтийско-финская топонимия стала частью русской духовной культуры. Прибалтийско-финские и саамские по происхождению топонимы, такие, как Кургеницы, Каскеснаволок, Шуньга, Нюхчозеро, Ермостров и другие, в деревенской духовной культуре заонежан стали такой же реальностью, как и нерусские названия городов Вологда, Москва, Рязань для общенациональной русской культуры.

Следует отметить еще одно немаловажное обстоятельство. Элементы топонимии побежденного языка, отложившиеся в языке победителя, указывают на то, что во взаимодействии участвовали представители различных этносов, а следовательно, и разных культур, и, надо полагать, что это было мирное взаимодействие.

О пребывании саамов на территории Карелии, помимо топонимических данных, свидетельствуют письменные памятники, фольклорные данные, археологические находки, этнографические сведения и этнонимия.

Первоначальные письменные сведения о саамах на территории Карелии имеются в записи святого Лазаря Мурманского, называемого также Муромским, который основал Успенскую церковь на Мурманском острове Онежского озера, чтобы обращать в христианство саамов, живущих неподалеку на берегу Онежского озера. Вот что он сообщает: "А живущие тогда именовались около Онега Лопляне и Чудь, страшные сыроядцы близ моря сего живяху... Много скорби и биения и раны притерпех от сих зверообразных мужей. Многажды бивше и изгнаша мя от острова сего и жиху мою огню предаша. А сами окаянии по научению бесовскому подлежаху и мечты многи деяху. И сотвориша селитбу близ мене с женами и детьми и пакости многи творяху и гляголяху: калугере [монахи], останися места сего; и хотяху мя сыроядцы убити и тело мое в ядь себе сотворити...»[1]. Из этой записи видно, что русские уже идентифицировали саамов (лопляне) и вепсы (чудь) как самостоятельные этносы.

Живая память народа донесла сведения о пребывании саамов на севере Карелии. Так, в 1947 г. В.Я.Евсеев записал от сказительницы Марии Михеевой (род. в 1885 г. в д.Алаярви Калевальского района) два предания. В одном из преданий "Лапландец Челли" (№ 62) сказительница сообщает: "Их было три брата, лапландца. Одного звали Патрикеем, он жил на другом берегу Алозерского пролива. Теперь это место получило свое имя от Патрикея. Второго брата звали Челли, называлось Суавала. Третий брат был Иева, и место, где он проживал, до сих пор называется Иевала... Место поселения Челли является местом моего рождения. Там от своей девяностолетней бабушки я слышала рассказы о

---

[1]*Харузин Н.Н.* Русские лопари. М., 1890. С.18

том, как жили раньше"[2]. В тексте № 63 "Уход лапландцев" эта же сказительница повествует: "На тех местах, где находится наша деревня, в былые времена, лет триста тому назад, жили в своих землянках лапландцы, они невод запускали в воду, рыбу на Верхнем озере ловили, где ряпушки было очень много. Лещ попадался в запрудах, которые были сделаны из заложенных поперек реки бревен. Это лапландские запруды и теперь еще сохранились. Затем пришли новые жители-карелы и они вытеснили лапландцев к северу. Когда лапландцы начали уходить, они осенили лицо крестным знамением"[3].

Из текстов можно узнать, что саамы "жили в землянках", "запускали невод", строили "запруды", были православными: "они осенили лицо крестным знамением". Надо полагать, что карелы жили с саамами чересполосно и достаточно мирно "карелы вытеснили лапландцев", т.к. сведений о неприязненных отношениях в этих преданиях нет. Кроме того, следует учитывать, что те и другие исповедовали православную веру. Здесь же в преданиях говорится и о возникновении саамской топонимии.

Е.В.Барсов записал в Заонежье устное предание о борьбе основателя Палеостровского монастыря с "дикими людьми". Так северные предания именовали лопарей[4].

Важным доказательством пребывания саамов в Карелии являются археологические памятники. Своеобразными и характерными памятниками саамского этноса являются сейды. Сейдами, по утверждению Т.И.Итконена, саамы называли выделяющиеся по размерам или по форме камни или скалы, в которых, по их представлениям, жили боги или духи, а также пни и деревянные столбы, которые посвящали богам[5]. Сейды обнаружены под Шуньгой, около деревни Высокая Нива, а также на острове Ратколье[6].

В статье И.С.Манюхина "О культовых местах саамов в Карелии" дается описание открытых сравнительно недавно культовых комплексов, лабиринтов на островах Русский Кузов и Немецкий Кузов (Соловецкий архипелаг), а также на горе Воттовара и горе Киваккa. Сообщается также, что каменные кладки саамского происхождения найдены на вершинах Нуорунен, Пасосиро, Уккотунтури. (Рукопись статьи.)

---

[2] Карельский фольклор. Новые записи / Вступ. статья, подготовка текстов и примечания В.Евсеева. Ред. В.Пропп. Петрозаводск, 1947. С. 153

[3] Там же. С. 154

[4] *Агапитов В.А., Логинов К.К.* Из исторического прошлого Заонежья // Кижский вестник. Заонежье. Петрозаводск, 1993. № 2. С. 111.

[5] *Jtkonen T.J.* Suomen lappalaiset vuoteen 1945. II. Porvoo. Helsinki, 1948. S.310.

[6] *Агапитов В.А., Логинов К.К.* Из исторического прошлого... С. 112.

В этой связи интересно отметить, что рядом с культовыми местами, как правило, всегда отмечено скопление саамской топонимии.

Топонимия является важным индикатором при выявлении пребывания какого-либо этноса на той или иной территории. Саамская топонимия на территории Карелии сохранилась только в виде субстрата карельского, вепсского и русского языков. Не вдаваясь в предысторию изучения саамской топонимии в Карелии, следует отметить, что М.Фасмер был первым, кто при идентификации саамской топонимии в наибольшей степени использовал саамскую субстратную лексику как наиболее верно свидетельствующую о пребывании саамов[7]. Приведем некоторые из топонимов такого рода: Нюхча (ср. саамск. núhč 'лебедь'), Кочкома (ср. kuetskeu 'орел'), Лужма-река (ср. lusm - 'место, где река вытекает из озера'), Кумчозеро (ср. kumč 'медведь'), Няльмозеро (ср. n'al'm 'пасть, глотка', также 'устье'), Кукас-река (ср. kukkas 'длинный') и т. д.

В топонимии важно не только то, как называют тот или иной географический объект, но и кто называет. Как справедливо заметил известный топонимист А.И.Попов, "местные названия, связанные с племенными, возникают чаще всего в областях соприкосновения двух или нескольких племен"[8]. "Племенные" названия возможны только в том случае, когда один этнос четко идентифицирует себя по отношению к другому, причем это название часто может не совпадать с самоназванием данного этноса. Сами саамы себя называют saam, salme.

Здесь же А.И.Попов приводит извлеченное из "Писцовой книги Обонежской пятины" племенное название Лопь на территории Карелии: "деревня Лопинская (погост Спасской в Кижах), затем ряд географических названий в погосте Спасском на Выгоозере у моря: "Деревня в Лопском конце на Куко-озери", "Деревня на Важмоозери на Верхней Лопи Игнатовская Сенкинский след Лопина да Игнатовской", "Выгозерские деревни на Верхней Лопцы на Нюч-озери"... Погост Никольский в Шуньге: "Лопская матка"; Погост Водлозерский за Онегом: "деревня Лопинская на Корбоозере".

Есть в писцовых книгах (Вотская пятина) и такие указания: "В Вотцкой пятине город Орешек... На Корельской стороне 12 дворов, ... а на Лопьской 72 двора"[9].

---

[7] *Fasmer M.*, Beiträge zur historisehen Völkerkunde Osteuropas. IV Die ehemalige Ausbreitung der Lappen und Permier in NordruBland // Sitzungberichte der preuscischen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, XIV. XV. 1936. S. 195–199, 206–212.

[8] *Попов А.И.* Непочатый источник истории Карелии (Карельская топонимика) // Родные сердцу имена (Ономастика Карелии). Петрозаводск, 1993. С. 59.

[9] *Там же.* С. 59–60.

Уместно здесь напомнить, что Д.В.Бубрих, занимаясь этнонимикой Карелии, обратил внимание, что некоторые карелы своих северных соседей называли лаппи[10].

В свое время нами была предпринята попытка сравнения топонимии Карелии, Финляндии и Кольского полуострова, этимологизируемой посредством саамской апеллятивной лексики[11]. Поскольку в работе не были использованы все имеющиеся источники, работа представляет интерес как первый опыт сравнения саамской топонимии северных регионов.

В сборнике "Прибалтийско-финское языкознание" (1967) появилась статья В.Лескинена "О некоторых саамских гидронимах Карелии". В статье приводится перечень топонимических основ апеллятивной лексики саамского языка: термины гидрографических объектов, термины, связанные с названиями видов болот, этнонимические названия, гидронимы, основа которых имеет соответствия в лексике саамского языка. По утверждению В.Лескинена, саамская гидронимия распространена по всей территории Карелии[12].

В книге В.Ниссиля "Топонимия финской Карелии" автор приводит ряд саамских топонимов на указанной территории[13].

Сделаны только первые шаги в изучении саамской топонимии Карелии. Ее исследование должно проходить в общем контексте этногенетических процессов европейского севера России, севера Швеции и Норвегии, территории Финляндии, Карелии и даже Прибалтики. С другой стороны, должна тщательно учитываться собственно лингвистическая теория периодов развития саамского языка (протосаамский, прибалтийско-финско-саамский и собственно саамский). Для протосаамского и собственно саамского имеются лингвистические критерии. Наличие субстратной лексики в саамском языке, не имеющей соответствий в других уральских языках, является надежным критерием идентификации протосаамов. Фонетические соответствия между прибалтийско-финскими и

---

[10] *Бубрих Д.В.* Из истории этнонимики Карелии // Уч. зап. ЛГУ, СНВ. 1948. Вып. 2, СФУ. Т. 1. С. 123–128.

[11] *Керт Г.М.* Некоторые саамские топонимические названия на территории Карельской АССР // Вопросы языкознания. 1960. № 2. С. 86–92.

[12] *Лескинен В.* О некоторых саамских гидронимах Карелии // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии. Ленинград, 1967. С. 86.

[13] *Nissilä V.* Suomen Karjalan nimistö. Joensuu, 1975. S. 86.

саамским языком, выявленные еще К.Б.Виклундом[14], позволяют в известной мере разграничивать прибалтийско-финскую и собственно саамскую топонимию. Наконец, балтийские (литво-латышские), германские, славянские (русские) заимствования, неравномерно отложившиеся в прибалтийско-финских и саамских языках, являются дополнительными индикаторами в определении топонимии.

Экстралингвистические сведения (исторические предания, древние письменные источники, археологические памятники и пр.) о саамах являются существенным свидетельством былого пребывания саамов на территории Карелии.

---

[14] *Wiklund K.B.* Entwurf liner urlappische Lautlehre // MSFOu, X, 1. Helsingfors, 1896. S. 8–9.